

Шаповалов Сергей Николаевич

кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Кубанского государственного университета

ПЛАНЫ РУССКОГО КОМАНДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ГАРНИЗОНОВ УКРЕПЛЕНИЙ ЧЕРНОМОРСКОЙ БЕРЕГОВОЙ ЛИНИИ В НАЧАЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация:

В статье рассматривается положение гарнизонов Черноморской береговой линии, которые прикрывали восточный берег Черного моря в начальный период Крымской войны. Автор отмечает, что с самого начала они находились в неравных военно-стратегических и географических условиях. Часть их имела сухопутные коммуникации, которые позволяли получать все необходимые ресурсы для успешного выполнения военных задач, а другие могли рассчитывать только на регулярное морское сообщение между отдельными укреплениями, а также основными русскими портами и гаванями. Автор подробно прослеживает, как менялись планы русского военного командования в отношении гарнизонов укреплений Черноморской береговой линии в зависимости от внешнеполитической ситуации в акватории Черного моря и действий европейских союзников Турции.

Ключевые слова:

2-е отделение Черноморской береговой линии, англо-французский флот, восточный берег Черного моря, крепость, Крымская (Восточная) война, снятие гарнизона, среднее укрепление, Турция, форт, Черноморская береговая линия.

Shapovalov Sergey Nikolayevich

PhD in History, Associate Professor,
History of Russia Department,
Kuban State University

RUSSIAN COMMAND'S PLANS FOR THE BLACK SEA COASTLINE FORTIFICATION GARRISONS AT THE BEGINNING OF THE CRIMEAN WAR

Summary:

The study discussed the position of the Black Sea coastline garrisons, which covered the eastern coast of the Black Sea in the initial period of the Crimean War. The author noted that from the very beginning they were in unequal military strategic and geographical conditions. Some of them had land communications, which made it possible to obtain all the necessary resources for the successful implementation of military tasks, while others could only rely on regular sea communications between the individual fortifications, the main Russian ports and harbors. The author elaborated on changes in the plans of the Russian military command regarding the garrisons of the Black Sea coastline fortifications depending on the foreign policy situation in the Black Sea area and the actions of Turkey's European allies.

Keywords:

the Second Division of the Black Sea Coastline, Anglo-French fleet, eastern coast of the Black Sea, fortress, Crimean (Eastern) War, garrison removal, secondary fortification, Turkey, fort, Black Sea coastline.

С момента окончания Крымской (Восточной) войны прошло уже более 160 лет, но изучение связанных с ней отдельных исторических событий и фактов до сих пор не утратило своей актуальности. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации российских и зарубежных исследователей [1]. Во многом благодаря этой деятельности в научный оборот вводятся новые архивные материалы и источники, происходит критическое переосмысление первых обобщающих исторических трудов и документальных свидетельств минувшей эпохи, воспоминаний участников военных действий, созданных под влиянием пережитых эмоций, открываются ранее неизвестные сюжетные линии в войне, названной канадским историком Алексисом Трубецким «самой странной и ненужной в мировой истории» (здесь и далее курсив наш. – С. Ш.) [2, с. 10].

Одним из многочисленных эпизодов Крымской войны, нуждающихся во всестороннем осмыслении, является снятие русским флотом гарнизонов средних укреплений Черноморской береговой линии, которые защищали восточный берег Черного моря на протяжении нескольких десятилетий XIX в. Это событие не было обойдено вниманием дореволюционных и советских историков, труды которых нами активно использованы. Однако, на наш взгляд, этот эпизод заслуживает более тщательного исследования с учетом как опубликованных, так и извлеченных из архивных хранилищ исторических материалов.

Ко времени начала Крымской войны крепости, укрепления и форты Черноморской береговой линии были распределены между тремя отделениями. В каждом из них был свой начальник, которому подчинялись местные командующие гарнизонами (воинские начальники). Во главе всей линии находился вице-адмирал Лазарь Маркович Серебряков. Снабжение укреплений всем необходимым осуществлялось несколькими способами: благодаря морским перевозкам кавказ-

скими транспортными пароходами; сухопутным маршрутам, которые связывали отдельные гарнизоны с другими пунктами на Кубани и на Кавказе; закупкам необходимых товаров у местных вольных промышленников и мирных горцев.

Больше всех зависели от регулярных морских поставок провианта, вооружения и прочих необходимых товаров, а также пополнения личного состава укрепления, входившие в состав 2-го отделения Черноморской береговой линии, которые протянулись от Геленджика до укрепления Навагинского. Оценивая их боеспособность, военный историк А.М. Зайончковский писал: «...большинство из них, а именно укрепления средней части или 2-го отделения, не имело никакого сообщения внутрь края сухим путем и могло базироваться только на море. По своей силе и величине гарнизона укрепления эти не могли противостоять нападению даже относительно незначительных сил с моря или с сухого пути, чему ярким примером мог служить захват турками поста Св. Николая в ночь на 16 октября [1853 г.]...» [3, с. 1122].

Упоминание о захвате турками поста Св. Николая в качестве примера слабости укреплений линий вызывает у нас некоторые сомнения. Об этом эпизоде уже достаточно много и подробно написано в исторической литературе [4]. Добавим лишь, что небольшой пост и укрепления 2-го отделения линии сложно сравнивать. Турки использовали фактор внезапности, располагали гораздо большими военными силами и артиллерией, воспользовались незащищенностью опорного пункта и другими благоприятными условиями. После этого успеха они не смогли развить дальнейшее наступление и начать серьезно угрожать линии.

В схожем положении находились и некоторые гарнизоны 3-го отделения линии, которые не имели сухопутного сообщения. Они сильно зависели как от природных условий, так и от внешне-политической ситуации в восточной части Черного моря, так как ведущие европейские державы внимательно следили за развитием русско-турецких отношений. Как писал историк Ф.А. Щербина, «сами укрепления не в состоянии были бы дать отпор союзному флоту, так как дальнобойная артиллерия этого последнего могла разрушить их с такого расстояния, до которого ни в коем случае не могли бы достать допотопные орудия нашей крепостной артиллерии» [5, с. 506].

Нарушение морской коммуникации в снабжении линии грозило защищавшим ее гарнизонам как серьезными испытаниями, так и гибелью в случае полной изоляции и прекращения крейсерства русского флота вдоль кавказского побережья. По мнению военного историка Н.Ф. Дубровина, положение Черноморской береговой линии в случае высадки союзников в Анапе и Сухум-Кале или в другом пункте на побережье Черного моря особенно беспокоило наше правительство, которое полагало, что линия «могла быть поставлена в безвыходное положение нападением с двух сторон: со стороны моря – англо-французским флотом и с сухого пути – скопищами горцев, подговариваемых турками к единодушному восстанию и совокупному действию» [6, с. 74].

В целом в дореволюционной исторической литературе сложилось мнение, что в случае большой войны в Черном море нашим береговым укреплениям грозила опасность по следующим причинам: появление союзнического флота европейских держав, высадка турецкого десанта и морских сил, нехватка продовольствия и голод, угроза захвата со стороны черкесов.

Признавая большую часть угроз вполне реальными, следует обратить внимание на запасы провианта, которые имелись в распоряжении укреплений, составлявших линию. О них подробно докладывал вице-адмирал Л.М. Серебряков главнокомандующему Отдельным Кавказским корпусом генерал-адъютанту светлейшему князю М.С. Воронцову. Из его рапорта от 9 января 1854 г. известно, что гарнизон Анапы, форта Раевского и укрепления Гостагаевского был обеспечен продовольствием по 1 октября 1854 г. В Новороссийске и Гаграх запасов должно было хватить по 1 января и 1 февраля 1855 г. соответственно. Дольше всех мог рассчитывать на запасы провианта гарнизон Навагинского форта, который был обеспечен по 1 декабря 1855 г. В худших условиях оказались защитники Бомбор и Сухума, так как здесь продовольствия хватило бы до 1 марта и 10 апреля 1854 г. соответственно [7]. Основываясь на этих данных, можно утверждать, что голодная смерть в случае блокады кавказского побережья противником грозила далеко не всем гарнизонам Черноморской береговой линии.

Во второй половине XIX в. обстановка в Черном море стала ухудшаться. Усилились противоречия во взаимоотношениях между Российской империей и Турцией, а также поддержавшими ее европейскими державами в лице Великобритании и Франции. Еще до открытого разрыва положение наших гарнизонов на восточном берегу Черного моря стало вызывать определенное беспокойство в военных и гражданских кругах. В своем отношении от 24 сентября 1853 г. генерал-адъютант граф Н.В. Адлерберг, состоявший в должности таганрогского градоначальника, писал начальнику Главного морского штаба генерал-адъютанту князю А.С. Меншикову: «Быть может, полезно также усилить крейсерство вдоль нашей Черноморской береговой линии. Но само собою разумеется, что все это возможно в том лишь предположении, что флоты других морских держав ограничатся наблюдением входа в Босфор, около Константинополя...» [8, с. 120].

В октябре 1853 г. положение укреплений Черноморской береговой линии уже вызывало серьезную тревогу. К этому времени между Российской империей и Турцией была объявлена война. В письме к князю Варшавскому (генерал-фельдмаршалу И.Ф. Паскевичу. – С. Ш.) император Николай I делился своими планами и мыслями в отношении начавшихся военных действий с турками: *«Ежели флоты Английский и Французский появятся в Черном море, то положение наше будет труднее, ибо лишимся сообщений с Кавказом морем, да и часть фортов наших придется бросить»* [9].

Как видим, в начале военных действий судьба части укреплений Черноморской береговой линии связывалась только с возможными действиями турецких союзников в акватории Черного моря. Император и его окружение полагали, что Турция и горцы не являются серьезными противниками, которые могут причинить вред гарнизонам укреплений. В начале ноября 1853 г. в записке о плане кампании на будущий год император Николай I писал, что если флоты союзных морских держав войдут в Черное море, то придется покинуть форты на восточном берегу *«за исключением, может быть, Анапы, Новороссийска, Геленджика и Сухум-Кале; прочие форты, вероятно, надо будет покинуть, сколько бы ни желательно было избежать сей необходимости»* [10, с. 1120].

Однако уже 7 ноября 1853 г. министр иностранных дел граф К.В. Нессельроде писал светлейшему князю М.С. Воронцову, что в настоящее время Англия даже не предполагает ввести свой флот в Черное море, но она готова совместно с французскими морскими силами защищать Батум, Трапезунд или Варну от действий русского флота. Из этого министр делал вывод, что *«в настоящее время наши береговые укрепления безопасны от бомбардировки союзников Турции»* [11].

Тем не менее положение русских укреплений береговой линии на восточном берегу Черного моря оставалось непрочным. Любое событие или неосторожное действие дипломатов или военных могло привести к обострению отношений с европейскими союзниками Турции и морской блокаде кавказского побережья с их стороны. Последующее развитие военной кампании в Черном море продемонстрировало, что Великобритания и Франция были готовы воспользоваться любым удобным предлогом для введения своих морских сил в Босфор и Дарданеллы. 18 ноября 1853 г. произошел Синопский бой, во время которого была разгромлена турецкая эскадра. Эта победа воодушевила императора Николая I. В своем письме к генерал-адъютанту князю А.С. Меншикову от 29 ноября 1853 г. он писал: *«...я обрадован был радостною вестью славного Синопского сражения... Оно меня осчастливило... важностью последствий, которые, вероятно, иметь будут на дела (так в письме. – С. Ш.) наши по Черноморской береговой линии...»* [12, с. 130].

Не все разделяли оптимизм императора в отношении судьбы укреплений линии. 20 ноября 1853 г. светлейший князь М.С. Воронцов сообщал военному министру князю В.А. Долгорукову о трудностях морской помощи береговым крепостям при их атаке только турецкими силами. В случае же появления флотов западных союзников в Черном море помощь признавалась невозможной [13, с. 1122]. Генерал-адъютант князь А.С. Меншиков высказывал более решительные намерения в отношении укреплений линии. Он предлагал уничтожить форты 2-го отделения (среднего участка), которые не имели сухопутного пути отступления. Все приготовления нужно было осуществить в зимнее время. Эвакуация гарнизонов укреплений должна была начаться после получения достоверных сведений о появлении в Черном море союзного флота. Князь был против преждевременного начала операции по снятию гарнизонов фортов 2-го отделения, так как это могло произвести неблагоприятное впечатление на горцев и укрепить в них мысль о слабости русских войск на Кавказе. Из всех крепостей линии он полагал сохранить Анапу, а также Новороссийск и Геленджик, *«так как с потерей этих пунктов прекращалось наше влияние на всю Кубанскую область»* [14].

Светлейший князь М.С. Воронцов первоначально был далек от мысли снятия укреплений 2-го отделения линии. В письме от 29 ноября 1853 г. он полагал, что эта мера перечеркнет все успехи империи по покорению горцев на Кавказе. Поэтому князь предлагал для воздействия на горцев сохранять гарнизоны на максимально долгое время, пока они не будут атакованы морскими силами союзных держав. Только после этого защитники укреплений должны были сдать англичанам и французам [15].

Таким образом, даже поздней осенью 1853 г. судьба средних укреплений береговой линии еще не была решена. В военных кругах рассматривались различные стратегии в отношении дальнейшей судьбы фортов и их гарнизонов. Добровольный поспешный отказ от завоеванных позиций в регионе воспринимался в Тифлисе и Севастополе как ущемление авторитета империи. Однако русское командование было готово пойти на этот шаг и снять часть гарнизонов линии, так как ее уязвимые места были хорошо известны, хотя и не признавались фатальными. Катализатором для оставления фортов должно было стать появление мощного англо-французского и частично турецкого флотов вблизи кавказского берега. Тем не менее в русских военных кругах существовала определенная надежда, подпитывавшаяся дипломатами, что Великобритания и

Франция и в этот раз останутся в стороне и не окажут Турции реальной военной помощи. В таком случае можно было бы избежать поспешного оставления прибрежных укреплений.

Ссылки:

1. Зеленеv Е.И. Крымская война как хронокультурный вызов [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2016. № 3. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2016/3/krymskaya-vojna-kak-hronokulturnyj-vyzov.html> (дата обращения: 12.05.2019); Осиповский С.Н. Вооруженные силы Османской империи в Крымской войне: оценки в прошлом и настоящем // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2016. Т. 21, № 6. С. 7–11. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2016.6.1>; Kagarlitsky B. The Crimean War and the World System // Kagarlitsky B. Empire of the Periphery: Russia and the World System / trans. by R. Clarke. L. ; Ann Arbor, MI, 2008. P. 192–199. <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs32g.13>.
2. Трубецкой А. Крымская война. М., 2010. 320 с.
3. Зайончковский А.М. Восточная война 1853–1856 гг. в связи с современной ей политической ситуацией : в 5 т. Т. 2, ч. 2. СПб., 1913. 1248 с.
4. Гейрот А.Ф. Описание Восточной войны 1853–1856 гг. СПб., 1872. С. 6–12; Ибрагимбейли Х.М. Кавказ в Крымской войне 1853–1856 гг. и международные отношения. М., 1971. С. 102–103; Тарле Е.В. Крымская война : в 2 т. Т. I. М., 2003. С. 293–294.
5. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска : в 2 т. Т. 2. История войны казаков с закубанскими горцами. Екатеринбург, 1913. 865 с.
6. Дубровин Н.Ф. История Крымской войны и обороны Севастополя : в 3 т. Т. 1. СПб., 1900. 454 с.
7. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). Ф. 260. Оп. 1. Д. 1832. Л. 55.
8. Зайончковский А.М. Восточная война ... Т. 2. Приложения. СПб., 1912. 452 с.
9. Там же. С. 154.
10. Зайончковский А.М. Восточная война ... Т. 2, ч. 2.
11. Там же. С. 1121.
12. Зайончковский А.М. Восточная война ... Т. 2. Приложения.
13. Зайончковский А.М. Восточная война ... Т. 2, ч. 2.
14. Там же.
15. Там же. С. 1123.

References:

- Dubrovin, NF 1900, *The History of the Crimean War and the Defense of Sevastopol*, in 3 vols, vol. 1, St. Petersburg, 454 p., (in Russian).
- Geyrot, AF 1872, *The Description of the Eastern War of 1853–1856*, St. Petersburg, pp. 6-12, (in Russian).
- Ibragimbeyli, KhM 1971, *The Caucasus in the Crimean War of 1853–1856 and International Relations*, Moscow, pp. 102-103, (in Russian).
- Kagarlitsky, B 2008, 'The Crimean War and the World System', in B Kagarlitsky & R Clarke (trans.), *Empire of the Periphery: Russia and the World System*, London, Ann Arbor, MI, pp. 192-199, <https://doi.org/10.2307/j.ctt18fs32g.13>.
- Osipovsky, SN 2016, 'The Armed Forces of the Ottoman Empire in the Crimean War: Evaluating in the Past and in the Present', *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*, vol. 21, no. 6, pp. 7-11, <https://doi.org/10.15688/jvolsu.2016.6.1>, (in Russian).
- Shcherbina, FA 1913, *The History of the Kuban Cossack Army*, in 2 vols, vol. 2, Yekaterinodar, 865 p., (in Russian).
- Tarle, EV 2003, *The Crimean War*, in 2 vols, vol. I, Moscow, pp. 293-294, (in Russian).
- Trubetskoy, A 2010, *The Crimean War*, Moscow, 320 p., (in Russian).
- Zayonchkovsky, AM 1913, *The Eastern War of 1853–1856 in the Context of Its Current Political Situation*, in 5 vols, vol. 2, part 2, St. Petersburg, 1248 p., (in Russian).
- Zelenev, EI 2016, 'The Crimean War as a Chronocultural Challenge', *Neprikosnovenny zapas*, no. 3, viewed 12 May 2019, <<http://magazines.russ.ru/nz/2016/3/krymskaya-vojna-kak-hronokulturnyj-vyzov.html>>, (in Russian).

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна